

---

**ФИЛОСОФИЯ***(шифр научной специальности: 09.00.03)*

---

УДК 101

***В.В. Панкратов****Санкт-Петербургский государственный университет**г. Санкт-Петербург, Россия.*

pankratov37@inbox.ru

**ИДЕОКРАТИЯ:****ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПОНЯТИЯ*****[Vladislav V. Pankratov Ideocracy:******an attempt to systemize the interpretations of the concept]***

There is a rich history behind the concept of «ideocracy». In the scientific, philosophical and journalistic discourse one can find various interpretations of this complex concept. Each author highlights certain aspects of the phenomenon under study. In this article, an attempt has been made to systematize the traditions of comprehension of ideocracy. Based on the semantic analysis, three directions of interpretation are distinguished: "normative", "institutional" and "idealistic". In order to illustrate the characteristics of each direction, the most illustrative examples are provided.

Key words: ideocracy, ideology, political philosophy, institutionalism, idealism.

Характеристика той или иной интеллектуальной традиции или ее отдельного аспекта предполагает формирование и корректное использование научных понятий. Они являются строительными блоками и направляющими коллективной и преемственной исследовательской деятельности, основой научного дискурса. Понятия играют роль герменевтических «структур предпонимания», обеспечивая возможность построения адекватных и оригинальных интерпретаций текстов [14]. Лишь корректно сконструированные понятия могут быть опорами сравнительного анализа явлений и структурными элементами типологических схем, систематизирующих наше представление о реальности. Кроме этого, плодотворная коммуникация в научном сообществе предполагает определенность, обоснованность и систематизированную множественность исследовательских понятий. Наконец, только последовательная интеграция семантически перегруженного, имеющего множество «историй»

и нередко эмоционально заряженного «слова» в науку на правах термина позволит учредить четкие границы между типами дискурса, в частности, ограничить публицистические эксперименты.

В научном дискурсе используется множество вариантов осмысления понятия идеократия. Невозможно не разделять слово и понятие. Первое является языковым знаком, в то время как второе – единицей искусственной, рефлексивной и рационалистической интеллектуальной системы, созданной в целях отражения объективной реальности, в том числе, реальности того или иного дискурса. Слово, являясь конвенциональным знаком понятия, может использоваться разными авторами, представляющими особые точки зрения на реальность, для обозначения разных понятий. Слово, в результате инструментальной интеграции в конкретный смысловой контекст, становится выражением определенного понятия. Таким образом, нужно осуществить поиск текстов, в которых обнаруживается слово "идеократия", а затем попытаться распознать специфику понятия, к которому оно отсылает в контексте общего замысла того или иного автора.

Рассмотрев использование термина идеократия в научном, философском и публицистическом дискурсе, можно сделать вывод о многозначности понимания данного интеллектуального явления. Множественность интерпретаций затрудняет исследовательскую деятельность и препятствует конструктивному диалогу. Несмотря на значительные расхождения трактовок, мы считаем, что имеем дело с формирующим идеологическое пространство механизмом «деконтекстации», то есть оспаривания разными исследователями, философами, свободными мыслителями и политическими силами смыслового содержания определенного концепта [13]. Кластер значений, скрепляемый термином идеократия, складывается в результате конфликта интерпретаций, производных от различных интеллектуальных традиций и возникших в результате обсуждения самых разнообразных проблем. Учитывая идеологически конфликтный и исторически длительный процесс формирования этого кластера, описательная фиксация его очертаний представляется невозможной. Действительно, значения могут соотноситься как взаимодополняющие или противоречивые, существующие на параллельных семантических планах. Наиболее конструктивным считаем подход, рассматривающий отдельные интерпретации как выявляющие различные аспекты изучаемого явления.

В целях систематизации аморфного кластера значений были выделены три условные категории интерпретаций идеократии.

Стержнем первого, наименее единого блока, является принцип последовательного «нормативного отрицания» феномена идеократии. Критика производилась с разных позиций, была элементом разных смысловых систем. Объединяет эти интерпретации использование схожей стратегии аргументации, а именно, выстраивания жестких, иногда имплицитных, бинарных оппозиций. Идеократия, как отрицательный полюс, противопоставлялась онтологическим категориям «жизни» («естественности») или «реальности», оформлялась как принципиально деструктивный антипод «открытому обществу» (общественному, как таковому) или «прагматической» («здравой») ориентации на действительность, выступала ложным субститутутом религии в форме смешивающей планы бытия «политической религии». Эти интерпретации сложно принять в качестве основы научного понятия, так как в них идеократия неотделима от своей концептуальной оппозиции, которая и является стержнем трактовки.

Например, интерпретация идеократии как антидемократического, принципиально не правового, фундамента «закрытого общества» предложена Б.П. Вышеславцевым [3]. Автор рассматривает диалектическое соотношение принципов Права и Власти, автономии и гетерономии. Начало Власти сопряжено с разрушением свободы, подавлением чужого Я, произволом и бесконтрольностью, независимостью от разумности и полезности действий, отсутствием гармонии интересов. Несмотря на фундаментальность этого конфликта, Власть заинтересована в облечении себя правом, а право – в использовании механизмов властвования. Преодоление этого конфликта может быть осуществлено при господстве одного или другого начала, социальная гармония может своим истоком и смыслом иметь право или власть. Идеократия, или диктатура идеи оказывается наиболее последовательным и радикальным вариантом разрешения этой антиномии путем подчинения права как средства укрепления и осуществления власти. Этот путь неизбежно ведет к подавлению личности, разрушению индивидуальных прав, отрицанию формальной свободы в произволе ради насаждения свободы в истине и добре. Формируется образ идеократии как разрушительницы демократии тиранией идей, последовательным отрицанием правового устройства общества и абсолютным господством принципа Власти.

В контексте теории «политической религии» можно рассматривать воззрения Н.А. Бердяева на природу идеократии [2]. Философ противопоставляет принципы безбожной цивилизации, приведшие к всеобъемлющему кризису современного мира, и истинного христианства. Отрыв гуманизма от религиозных основ привел к распаду целостной личности, культу техники, господству экономизма и материализма, сотворению идолов коллективов и вождей. В этой ситуации и складываются идеократии, «диктатуры мирозерцания». Эти системы основываются, во-первых, на принципе перенесения на дух методов организации и регуляции материальной жизни, а во-вторых, на совершенной интеграции человека в социализированный порядок бытия, редукции личностного к объективированному существу («тираническая одноплановость»), признании человека исключительно продуктом общества и государства. Диктатура над духом осуществляется только вследствие упадка христианства, которое принципиально иначе относится к человеку. Оно последовательно реализует принцип персонализма, утверждения личностного измерения человека. Христианство совершает открытие двух планов человеческого существования: духовного (единая с истиной творческая свобода) и природно-социального (необходимость; власть).

Во второй блок вошли «институциональные» интерпретации идеократии, авторы которых сосредоточены на выделении формальных критериев определения режима, типа политической элиты и легитимации власти. Можно говорить о складывании единой и постоянно эволюционирующей научной традиции, объединяющей представителей философии права конца XIX века, российских евразийцев и современных исследователей. К настоящему времени институциональный подход к идеократии может успешно применяться для раскрытия внутренних механизмов функционирования тоталитарных режимов, в первую очередь, связи монистических идеологий с определенным социально-политическим дизайном и характерными инструментами контроля населения.

Н.С. Трубецкой пишет о прогрессивном механизме отбора политической элиты, противопоставляя его аристократическому и демократическому, при котором общность мировоззрения, преданность идее-правительнице выступает объединяющей силой правящего слоя [8]. Режим, складывающийся во круг такого механизма отбора и специфики функционирования лифтов социальной мобильности, называется идеократией. Правящий слой есть "сово-

купность людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого" [8, с. 407]. От его природы зависят все характеристики государства, политический, экономический, социальный, культурный уклад. Именно поэтому отбор оказывается первичным по отношению ко всем иным режимным признакам.

Остановимся на работе 1995 года «Politics of Ideocracy», в которой представлена трактовка идеократии как политического режима, учрежденного (пронизываемого, оживленного) «монистической идеологией» и обосновывающего свою легитимность посредством обращения к этой идеологии [15]. Конкретная мировоззренческая система выступает истинной и универсальной системой референции, служащей источником и ориентиром объяснения действительности, формирования образа правильного и идеального порядка, выработки предписаний по преобразованию сущего в должное. Все техники решения социальных, даже экзистенциальных, проблем должны быть оправданы посредством конструирования корректных отсылок к этой монистической идеологии. Только такая идеология может стать фундаментом идеократии, которая утверждает образ реальности как единственного, унитарного, органического, неделимого и полностью познаваемого целого. Соответственно, эта реальность может и должна быть интерпретирована посредством универсально истинной (абсолютной) и исчерпывающей (всеобъемлющей; претендующей на объяснение всех аспектов реальности) системы идей.

Идеология намечает смысловые контуры, по которым будет институционально разграничена социальная реальность. Основным институциональным следствием монистической идеологии оказывается ликвидация какого-либо разделения между различными областями человеческого поведения. Все институты должны руководствоваться принципами идеологии, а не внутренне присущими им стандартами и правилами, нормами и ценностями, критериями истинности и превосходства. Наиболее драматичные последствия имеет размывание границ между частным и публичным, влекущее отрицание свободы мысли и совести: адепты идеологии стремятся к господству над умами и душами. Принципы фундаментальной для идеократии органицистской политической философии воплощаются в сращении государства и общества, а именно, приведении плюрализма традиционных социальных организаций к

утопическому единству; организации жесткого «партикуляристского» разграничения общностей, влекущего внешние конфликты; политике выстраивания доминантных тотальных идентичностей на основе принципа «эссенциализма». Монистичная идеология требует лидера вождистского типа для поддержания символического единства ее образа в процессе интерпретации, а также монопольного господства политического движения над государственным аппаратом. Санкционированное стремление достижения «рая на земле» предполагает тотальную мобилизацию населения. Жесткая мировоззренческая система значительно ограничивает репертуар политических действий, так как определены коллективные акторы исторических и политических процессов, а также средства достижения верховной цели (способы борьбы с врагом, формы временного компромисса, варианты организации действующих групп, механизмы созидания совершенного общества).

Третью группу составляют «идеалистические» трактовки идеократии, которые, в той или иной форме, опираются на особый "онтологический" постулат, а именно, на признание существования некоего измерения Идей, оказывающего опосредованное влияние на социально-политическую реальность.

Во-первых, к ним можно отнести интерпретации «культурологического» характера, рассматривающие идеократию как специфическую идейную систему, оформляющую социально-политическую жизнь определенных обществ и являющуюся для них нормой. Например, А.Ф. Замалеев, обращаясь к трактовке работ Н.Я. Данилевского, рассматривает «идеократичность» как естественное свойство культуры. Идеократизм – «воплощение определенной идеи, которая пронизывает дух и самосознание нации, формирует её мировоззрение и нравственные ориентации» [6, с. 348]. Любая культура имеет в качестве своего стержня определенную идею, прочное господство которой обеспечивает стабильное развитие системы культуры, определяют ее идентичность. А.Г. Дугин также понимает идеократию как отражение в формах культуры сущностных, примордиальных, закрепленных исторически качеств определенного геополитического образования [5]. Суша выступает в качестве некоего сакрального Принципа бытия, предполагая доминирование ценностей авторитета, дисциплины, героического служения, выражаясь в имперской системе государственности. Идеократия воплощает внутренне присущие качества военно-авторитарной цивилизации Суши, выражая «интуитивную волю континента».

Во-вторых, существуют трактовки, в которых идеократия возникает как ключевой момент разворачивания особой модели идеалистической философии, предполагающий представление о примате Идейного фактора в развитии мироздания («онтологический идеализм»). Как пишет М. Эпштейн, идеократия есть обретший законченную форму Платонизм, который предполагает проект совершенной материализации идеальных норм, сращения идеального (духовное и этическое) и материального (социально-экономическое) [12]. На платонизм идеократии, кстати, указывал и И.А. Ильин, отмечая, что осуществленная идеократия есть совершенное государство, разрешающее платоновскую проблему осуществления добра в земном мире, государство, в котором господствует принцип подчинения счастья индивида совершенству целого. "Идеократия: ибо власть философа, выдающего идеи; ибо властный порядок – есть принудительно осуществленное в общественной жизни гармоничное подобие идеи добра" [7, с. 249]. Х. Арндт, называя интересующий нас идеологический конструкт современным платонизмом, определяет идеократию как режим, при котором вечные идеи переводятся в человеческие законы [11]. Платон создал идеократию как правление идеи Блага, при котором избыточны и опасны какие-либо споры между свободными гражданами, стремящимися к самораскрытию и исканию истины совместного бытия в пространстве открытого и бесконечного диалога. Рассматривая философию Арндт, можно сделать заключение, что для нее идеократия является отражением подхода к политике как искусству, проекцией отношения к миру человеческих отношений и обществу со стороны «*homo faber*» [1]. М. Джей в обзоре концептуализаций Политического выделяет платоновскую традицию осмысления политики как искусства правления мудрецов. «Они могли быть способны развивать то, что осуществил божественный разум, обустроивая мир, следуя идеальной, гармоничной, сбалансированной, упорядоченной модели социального бытия. ... Достойный подражания опекун был мудрецом, правящим государством в русле «идеократии», где человеческие законы были смоделированы диалектикой, в ее вечных идеальных формах» [4, с. 204].

В-третьих, понятие идеократии может включаться в платоническую политическую философию, преобразованную доктринами христианского средневековья о сакральной Империи и Царстве Божиим на земле, а также

романтизмом и классическим немецким идеализмом XIX века, привнесшим измерение диалектической философии истории и органической концепции общности.

Например, для национал-большевика Н.В. Устрялова [9], свидетеля драматических событий становления трех европейских диктатур нового типа, идеократия становится термином для схватывания их единой сущности: пафос, стремление нести целостное мирозерцание и систему завершеного учения; отвечать человеку эпохи "восстания масс" на "проклятые вопросы" социального и индивидуального бытия; провозглашение истинной и спасительной, но конкретной и позитивной Идеи, предваряющее организованные попытки воплотить ее в жизнь, творить нового человека и гражданина («ковать души»). Сама логика разворачивания истории ведет к формированию множества идеократических систем, которые предлагают свои идеи-проекты, конкретные, неизбежно ограниченные варианты разрешения проблем переломной эпохи: болезней капиталистического хозяйства, в особенности, конфликта труда и капитала; кризиса идеалов формальной либеральной демократии и функционирования партийной политики; противоречие социально-культурных принципов универсализма и национализма. Наблюдателю эпохальных событий остается лишь распознавать в идеях очертания "завтрашнего дня истории", оценивать масштаб преобразований и интенсивность волевого порыва, стремления к высшему синтезу, открытию новой эпохи. Н.В. Устрялов придерживается нормативного принципа «эстетизма» в оценке политических событий и идеологических систем. Для него важен «трагизм» исторических преобразований, борьба непримиримых идеалов, «цветущая сложность» растущих культур. В этом он близок Ж. Сорелю, Ф. Ницше и К.Н. Леонтьеву. Осмысливаемые как «мифы», конкретные идеи встраиваются в очерчиваемую мыслителем «идеократическую» модель мира, где идеи борются за власть.

В нескольких статьях евразийца К.А. Чхеидзе заложены схожие принципы исторического идеализма. Мыслитель, стремясь примирить евразийскую доктрину с учением Н.Ф. Федорова и с христианской эсхатологией, подразумевает подчиненность социально-политической и духовной реальности исторической логике диалектического ("хитрого") Разума (требования эволюции), проявляющего и обостряющего конфликт внутри современной эпохи [10]. Настоящее время характерно идейной исчерпанностью «аналитического» прин-

ципа и ценности «отрицательной» свободы; складыванием представления о человеке как организующем центре вселенной, исполняющем «мирообразующую» роль; достижением момента решительного доминирования «проективно-сознательных» факторов в общественных трансформациях; вызревании условий социально-политической интеграции, а именно, образования государств-материки и, в недалеком будущем, всемирного единства человечества. Идеократия, возникающая, как необходимый исторический феномен, является диктатурой «синтетического» универсалистского мирозерцания, способного адекватно ответить на вызовы времени. Идеократическое мировоззрение предполагает взаимосвязь целого и частей в государственной жизни и экономической деятельности, ориентировано идеей Всеобщего Блага, придерживается принципов сотрудничества индивида и коллектива, а также сопряженности идеи и хозяйства. Совершенный идеал будущему устройству обществ, по мнению Чхеидзе, предложен философией «Общего Дела» Н.Ф. Федорова.

#### Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Арендт Х. Vita Activa, или о деятельной жизни.* М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
2. *Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Бердяев Н.А. Философия свободного духа.* М.: Республика, 1994.
3. *Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры: марксизм, неосоциализм, неолиберализм.* М.: Директ-Медиа, 2017.
4. *Джей М. Добродетели лицемерия: О лжи в политике.* М.: Канон+, 2015.
5. *Дугин А.Г. Основы Геополитики.* М.: Арктогея-Центр, 2000.
6. *Замалеев А.Ф. Очерк развития русской культуры // Замалеев А.Ф. Самосознание России. Исследования по русской философии, политологии и культуре.* СПб.: Наука, 2010.
7. *Ильин И.А. Немецкий идеализм // Ильин И.А. Собрание сочинений: Немецкий идеализм. История этических учений. История древней философии.* М.: Изд-во ПСГТУ, 2015.
8. *Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык.* М.: Издательская группа «Прогресс-Универс», 1995.

9. *Устрялов Н.В.* Наше время // *Устрялов Н.В.* Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010.
10. *Чхеидзе К.А.* Путник с Востока: проза, литературно-критические статьи, публицистика, письма. М.: Книжница, 2011.
11. *Arendt H.* Philosophy and Politics // *Social Research*. 1990. Vol. 57. № 1.
12. *Epstein M.* The Phoenix of Philosophy. On the Meaning and Significance of Contemporary Russian Thought [электронный ресурс]. URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/phoenix.html> (дата обращения 14.04.2018).
13. *Freedan M.* Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford University Press, 1998.
14. *Palmer R.E.* Hermeneutics. Interpretation Theory in Schleiermacher, Dilthey, Heidegger, and Gadamer. Ebanston: Northwest University Press, 1969.
15. *Piekalkiewicz J., Penn A.W.* The Politics of Ideocracy NY: State University of New York Press, 1995.

## R E F E R E N C E S

1. *Arendt H.* Vita Activa, or about an active life. M.: Ad Marginem Press, 2017.
2. *Berdyayev N.A.* The fate of man in the modern world. To the understanding of our time // *Berdyayev N.A.* Philosophy of the free spirit. M.: Republic, 1994.
3. *Vysheslavtsev B.P.* The crisis of industrial culture: Marxism, neo-socialism, neoliberalism. M.: Direct-Media, 2017.
4. *Jay M.* Virtues of hypocrisy: About lie in politics. Moscow: Canon +, 2015.
5. *Dugin A.G.* Fundamentals of Geopolitics. Moscow: Arktogeya-Center, 2000.
6. *Zamaleev A.F.* Essay on the Development of Russian Culture // *Zamaleev A.F.* Self-consciousness of Russia. Studies on Russian philosophy, political science and culture. SPb.: Science, 2010.
7. *Ilyin I.A.* German Idealism // *Ilyin I.A.* Collected Works: German Idealism. History of ethical teachings. History of ancient philosophy. Moscow: Publishing house of PSGTU, 2015.
8. *Trubetskoy N.N.* History. Culture. Language. M.: Publishing group Progress-Universus, 1995.

9. *Ustryalov N.V.* Our time // Ustryalov N.V. Selected works. Moscow: ROSSPEN, 2010.
10. *Chkheidze K.A.* A traveler from the East: prose, literary criticism, journalism, letters. Moscow: Knizhnitsa, 2011.
11. *Arendt H.* Philosophy and Politics // Social Research. 1990. Vol. 57. № 1.
12. *Epstein M.* The Phoenix of Philosophy. On the Meaning and Significance of Contemporary Thought [electronic resource]. URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/phoenix.html> (circulation date 14.04.2018).
13. *Freedan M.* Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford University Press, 1998.
14. *Palmer R.E.* Hermeneutics. Interpretation Theory in Schleiermacher, Dilthey, Heidegger, and Gadamer. Ebanston: Northwest University Press, 1969.
15. *Piekalkiewicz J., Penn A.W.* The Politics of Ideocracy NY: State University of New York Predss, 1995.

---

*3 июня 2018 г.*